

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Аськов Николай Николаевич

кандидат юридических наук,
начальник правового управления,
доцент кафедры медицинского права и биоэтики,
Самарский государственный
медицинский университет,
Самара, Россия
E-mail: askoff@mail.ru

Измалков Николай Сергеевич

кандидат медицинских наук, главный врач клиник,
доцент кафедры общественного здоровья
и здравоохранения
Института профессионального образования,
Самарский государственный медицинский
университет,
Самара, Россия
E-mail: n.s.izmalkov@samsmu.ru

Предмет исследования: нормы уголовного законодательства Российской Федерации, посвященные взяточничеству и понятию должностного лица, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации отдельных преступлений коррупционной направленности.

Цель исследования: дать научно обоснованные предложения об исключении проблемы квалификации действий медицинского работника, в том числе являющегося при этом руководителем структурного подразделения медицинской организации, как получение взятки.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в связи с исполнением медицинским работником своих профессиональных и должностных обязанностей, которые исследовались с применением сравнительно-правового, диалектического и аналитического методов.

Основные результаты исследования: предложено обоснование необходимости включения в УК РФ нормы об ответственности за незаконное вознаграждение должностных лиц учреждений здравоохранения.

Ключевые слова: взятка, вознаграждение, подарок, заведующий отделением, врач-специалист, медицинский работник.

PROBLEMS OF QUALIFICATION IN RECEIVING A BRIBE ON THE EXAMPLE OF MEDICAL WORKERS

Nikolay N. Askov

Candidate of Legal Sciences,
Head of Legal Department,
Associate Professor of the Department
of Medical Law and Bioethics,
Samara State Medical University,
Samara, Russia
E-mail: askoff@mail.ru

Nikolay S. Izmailkov

Candidate of Medical Sciences,
Chief Physician of the Clinic,
Associate Professor of the Department
of Public Health and Healthcare
Institute of Vocational Education,
Samara State Medical University,
Samara, Russia
E-mail: n.s.izmailkov@samsmu.ru

Subject of research: norms of the criminal legislation of the Russian Federation devoted to bribery and the concept of an official, as well as clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualification of certain crimes of corruption.

Purpose of research: to give scientifically based proposals to eliminate the problem of qualifying the actions of a medical worker, including one who is the head of a structural unit of a medical organization, as receiving a bribe.

Object of research: social relations arising in connection with the performance by a medical worker of his professional and official duties, which were studied using comparative legal, dialectical and analytical methods.

Main results of research: a justification is proposed for the need to include in the Criminal Code of the Russian Federation a rule on liability for illegal remuneration of officials of healthcare institutions.

Keywords: bribe, reward, gift, head of department, medical specialist, medical worker.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема противодействия взяточничеству как составляющей такого социально негативного явления, как коррупция, по-прежнему не утрачивает своей актуальности в российском обществе. Взяточничество, порожаемое различными объективными и субъективными причинами, само по себе принижает авторитет органов государственной власти, а также государственных учреждений, зачастую непосредственно реализующих государственные функции, особенно в социально значимых сферах, одной из которых является охрана здоровья.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021–2023 гг., количество лиц, осужденных за получение взятки и

мелкое взяточничество, демонстрирует устойчивую положительную динамику. Если в 2021 году число таких лиц составляло 3 263 человека, то в 2022 году – уже 3 846 человек, а в 2023 году – 4 110 человек. При этом обращает на себя внимание одновременное с этим увеличение числа лиц, осужденных по данным статьям к лишению свободы, – с 480 человек в 2021 году до 622 в 2022 году и 816 – в 2023 году [14].

Таким образом, рост общего количества осужденных за взяточничество за указанный период на 26 % и осужденных по данным статьям к лишению свободы на 70 % может свидетельствовать о недостаточности качества уголовно-правовых предписаний и (или) точности их толкования в процессе квалификации соответствующих видов преступлений коррупционной направленности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

К сожалению, сфера здравоохранения на сегодняшний день не является исключением из области совершения преступлений коррупционной направленности. Факты получения взяток, а также незаконного вознаграждения должностными лицами медицинских организаций и медицинских работников не переходят в категорию редких. Проблема квалификации данных деяний обусловлена рядом причин различного характера, в том числе сложностью и неоднозначностью правового регулирования отношений в сфере охраны здоровья.

О. Ю. Можинной среди причин и условий дачи взятки медицинским работникам выделяются низкая правовая активность граждан, нежелание обращаться в вышестоящие инстанции и в судебные органы для защиты своих прав, отсутствие у пациентов полной и достоверной информации о бесплатном характере оказания медицинских услуг и предоставления медицинских препаратов и, что особенно обращает на себя внимание, «безразличие пациентов к способу оплаты оказанных медицинских услуг, желание «отблагодарить» медицинского работника, вручить благодарность «из первых рук» [5, с. 58–59]. Надо при этом понимать, что зачастую медицинские работники, пользуясь правовой неграмотностью пациентов, сами намекают или прямо говорят о необходимости «отблагодарить» лично их самих либо руководство отделения или учреждения в виде разного рода «подарков» и «благодарностей» в качестве условия качественного, а иногда и своевременного оказания медицинской помощи.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что случаи официального обращения граждан в правоохранительные органы по факту вымогательства взяток со стороны медицинского персонала носят казуистический характер и обусловлены, в частности, невысоким уровнем доверия граждан к силовым структурам, неуверенностью в возможности привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за вымогательство взятки, а также нежеланием подвергать себя неудобствам, связанным с участием в уголовном процессе и неизбежным ухудшением отношений с представителями системы здравоохранения.

В настоящее время вымогательство взятки является признаком квалифицированного состава получения взятки, предусмотренного п. «б» ч. 5, ч. 6 ст. 290 УК РФ. Обращает на себя внимание тот факт, что ст. 291.2 УК РФ, посвященная мелкому взяточничеству, вообще не содержит такого квалифицирующего признака, что фактически декриминализует

вымогательство взятки в размере до 10 000 рублей со стороны взяткополучателя. Кроме того, вымогательство взятки, не сопряженное с ее получением, также не образует самостоятельного состава оконченного преступления, в частности, в случае отказа потенциального взяткополучателя от реализации своего намерения в дальнейшем в силу каких-либо причин. Следует признать заслуживающей внимания позицию О. Н. Штаб, предлагающей выделить вымогательство взятки в самостоятельный состав, исключив его как квалифицирующий признак из ст. 290 УК РФ, мотивируя данное предложение тем, что вымогательство взятки не может быть разновидностью основного состава получения взятки вследствие наличия противоречия правовой логике [7, с. 45–46].

Подвергая исследованию вопрос квалификации получения взятки по признаку вымогательства, Т. Николенко выделяет 2 ситуации вымогательства взятки – при открытом и недвусмысленном требовании дать взятку под угрозой совершения определенных действий или, наоборот, несовершении правомерных действий в отношении потенциального взяткодателя либо при отсутствии подобных требований со стороны должностного лица, при этом всячески затягивающего рассмотрение вопросов, в которых заинтересован будущий взяткодатель, с целью побуждения последнего к даче взятки [6, с. 40]. Примером вымогательства взятки должностным лицом в сфере здравоохранения может послужить приговор Гатчинского городского суда Ленинградской области от 24.07.2023 г., которым был осужден заведующий отделением медицинской профилактики – врач-терапевт Е. одной из городских поликлиник за вымогательство взятки у матери пациента, угрожая уничтожением медицинской карты сына взяткодателя, что повлекло бы для него тяжкие последствия [8].

Одним из ключевых признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 290 и ст. 291.2 УК РФ, является субъект – должностное лицо. Определение должностного лица содержится в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, содержащее в том числе такие признаки должностного лица, как выполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных учреждениях. К должностным лицам медицинских организаций относятся в первую очередь главный врач и его заместители, заведующие отделениями, а также дежурные врачи. Как правило, факты привлечения руководителя медицинской организации или его заместителей к уголовной

ответственности за получение взятки связаны с выполнением последними своих должностных обязанностей по обеспечению медицинской организации лекарственными средствами и медицинскими изделиями, а также по организации выполнения услуг сторонними организациями в интересах лечебного учреждения. Так, приговором Кисловодского городского суда Ставропольского края от 13.09.2023 осужден за получение взятки заместитель главного врача по хозяйственным вопросам городской больницы за содействие заключению государственных контрактов, предметом которых являлось оказание услуг по стирке, дезинфекции, сушке и глажению швейных изделий и постельных принадлежностей для обеспечения нужд больницы [10]. Главный врач районной больницы Центральным районным судом г. Читы 21.02.2022 признан виновным в получении взятки за оказание в силу занимаемой им должности содействия коммерческой организации в заключении с ней государственных контрактов на поставку медицинского оборудования в больницу [12]. Советский районный суд г. Брянска 10.08.2023 признал виновным в получении взятки главного врача медицинской организации за аналогичные действия в отношении коммерческой организации, поставляющей в учреждение лекарственные препараты [11].

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 19 от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» определил, что к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, приведя в качестве примера выдачу медицинским работником листка временной нетрудоспособности [13]. Судебная практика содержит большое количество примеров подобных случаев привлечения медицинских работников к уголовной ответственности. Так, приговором Иловлинского районного суда Волгоградской области от 08.02.2024 осужден травматолог-ортопед за мелкое взяточничество и служебный подлог, несколько раз оформлявший за вознаграждение, не превышающее 10 000 руб., листки временной нетрудоспособности, внося при этом в них заведомо ложные сведения [9]. Квалификация таких деяний медицинских работников благодаря точной формулировке в вышеупомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ не вызывает, как правило, затруднений у органов следствия

(дознания) и суда. Не так все просто в иных случаях получения «благодарности» медицинскими работниками при исполнении ими своих профессиональных обязанностей.

На практике разграничение случаев принятия «благодарности» или «подарка» и взятки медицинским работником не всегда является простой задачей. Начать с того, что законом в ст. 575 ГК РФ в качестве критерия подарка определена лишь его стоимость – не выше 3 000 руб. Возникает вопрос – как определить стоимость подарка, имеющего стоимость в фирменном магазине, например, 7 000 руб., а в супермаркете – 2 900 руб. с учетом персональной скидки покупателя? Кроме того, данный «подарок» вообще может быть не приобретен, а тоже получен в дар. Продолжая рассуждения на данную тему, следует отметить, что в отличие от взятки дарение не предполагает встречных действий со стороны одаряемого и тем более вообще не может являться условием совершения со стороны последнего каких-то действий или бездействия, а, наоборот, осуществляется после таковых. Однако в случае «взятки-благодарности» действия взяткополучателя также будут предшествовать получению взятки, в том числе при отсутствии какой-либо договоренности на этот счет. Разделить в данном случае между собой взятку и «подарок» будет весьма непросто.

Е. А. Загрядская и В. С. Изосимов предлагают расценивать вознаграждение как взятку в следующих случаях: если имело место вымогательство этого вознаграждения; если вознаграждение имело характер подкупа, обуславливало соответствующее поведение должностного лица; если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие) [2, с. 15]. В целом соглашаясь с позицией данных авторов, считаем целесообразным прокомментировать ее, отметив, что вымогательство такого вознаграждения в сумме, не превышающей 10 000 руб., в силу отмеченных выше особенностей формулировок ст. 291.2 УК РФ не будет являться уголовно наказуемым (а с учетом положений ч. 2 ст. 3 УК РФ привлечь к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 290 УК РФ в данном случае не представляется возможным). Что же касается обусловленности поведения должностного лица от полученной впоследствии благодарности, то процесс доказывания подобной причинно-следственной связи представляется сложной задачей, учитывая факт уже совершенных «взяткополучателем» действий до принятия «подарка» («взятки»).

Российский законодатель весьма специфично обозначает статус некоторых долж-

ностей в сфере здравоохранения, что создает дополнительные трудности в процессе квалификации совершенных общественно опасных деяний. Так, Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения», утвержденный приказом Минздравсоцразвития РФ от 23.07.2010 № 541н (далее – Справочник), содержит должность «Заведующий структурным подразделением (отделом, отделением, лабораторией, кабинетом, отрядом) – врач-специалист». Тем самым законодатель фактически объединил в одной должности руководителя и специалиста. Возникает вопрос о возможности юридического разграничения обязанностей заведующего хирургическим отделением стационара как должностного лица, в том числе, согласно вышеуказанному Справочнику, «совершенствующего расстановку кадров на рабочих местах и их использование в соответствии с квалификацией» и в соответствии с этим принявшего решение о самостоятельном осуществлении медицинского вмешательства в отношении конкретного пациента, и врача-хирурга, осуществляющего данное вмешательство? Решение о личном проведении операции такому пациенту заведующий отделением принял самостоятельно как должностное лицо, на этом основании находился в операционной и оперировал пациента уже как врач-хирург, при этом, возможно, рассчитывая на последующее вознаграждение за успешно проведенную операцию от родственников пациента. При этом родственники пациента (или сам пациент), передавая впоследствии вознаграждение медицинскому работнику, мотивируют свое действие как благодарность врачу-хирургу за проведенную операцию.

С нашей точки зрения, подобное получение вознаграждения за выполнение профессиональных обязанностей не должно находиться в рамках правомерного поведения – в противном случае это мотивирует медицинских работников на ожидание такого вознаграждения в каждом конкретном случае оказания ими медицинской помощи, а пациентам зачастую не оставляет выбора, кроме как удовлетворить ожидания врачей. Здесь следует согласиться с В. В. Аванесяном, отмечавшим, что «пользуясь зависимым положением пациента и его родственников, отдельные медицинские работники ставят качество выполнения своих профессиональных обязанностей... в зависимость от факта получения вознаграждения». Автор верно акцентирует внимание на том, что подобные

вознаграждения составляют ядро бытовой коррупции, предлагая криминализировать подобные деяния [1, с. 81, 83]. Подобной позиции придерживаются Е. С. Крылова и Л. И. Бильданова, предлагающие дополнить действующий УК РФ статьей 235.2 «Получение незаконного вознаграждения работниками государственных медицинских учреждений», делая акцент на отсутствии статуса должностного лица у таких работников [4, с. 14], а также В. С. Изосимов и М. Е. Гуцев, анализируя проблему уголовно-правовой оценки правоприменителями действий работников медицинских учреждений в части, касающейся получения ими незаконного вознаграждения, по причине отсутствия у них статуса должностного лица [3, с. 85].

Считаем целесообразным согласиться с позициями перечисленных авторов с дополнением, что необходимо установить минимальный порог такого вознаграждения во избежание чрезмерного увеличения количества случаев привлечения к уголовной ответственности медицинских работников. Представляется, что получение медицинскими работниками, не являющимися должностными лицами, вознаграждения за исполнение ими своих профессиональных обязанностей в размере, не превышающем 10 000 рублей, не несет в себе большой общественной опасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы. При квалификации правоприменителем действий медицинского работника при получении им вознаграждения от пациентов или его близких следует руководствоваться категорией его обязанностей, за исполнение (или неисполнение) которых было получено вознаграждение – являлись они профессиональными, связанными с осуществлением им медицинской деятельности, или должностными, связанными с осуществлением им организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий в силу занимаемой им должности (например, главного врача), его статуса (например, дежурного врача) или содержанием его действий (например, оформления листка временной нетрудоспособности). Данными правилами следует руководствоваться в том числе при одновременном исполнении лицом обязанностей должностного лица и медицинского работника.

В целях снижения коррупционных проявлений в системе здравоохранения главу 25 УК РФ следует дополнить ст. 235.2

«Незаконное получение вознаграждения медицинскими работниками государственных организаций здравоохранения», установив минимальное криминообразующее значение размера такого вознаграждения в 10 000 руб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесян, В. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за незаконное вознаграждение / В. В. Аванесян. – Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 3 (35). – С. 80–84.
2. Загрядская, Е. А. К вопросу о получении «обычных подарков» должностными лицами сферы здравоохранения: критерии отграничения от «взятки-благодарности» / Е. А. Загрядская, В. С. Изосимов. – Текст : непосредственный // Медицинский альманах. – 2015. – № 2 (37). – С. 14–16.
3. Изосимов, В. С. Проблемные аспекты применения отдельных уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за взяточничество / В. С. Изосимов, М. Е. Гущев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-2. – С. 83–87.
4. Крылова, Е. С. Актуальные вопросы уголовной ответственности медицинских работников за получение взятки и незаконного вознаграждения / Е. С. Крылова, Л. И. Бильданова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 4 (7). – С. 9–15.
5. Можина, О. Ю. Основные факторы, детерминирующие получение и дачу мелкой взятки в сферах здравоохранения и образования / О. Ю. Можина. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (35). – С. 55–61.
6. Николенко, Т. Проблемы квалификации получения взятки по признаку вымогательства / Т. Николенко. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 40–42.
7. Штаб, О. Н. Актуальные проблемы квалификации получения взятки / О. Н. Штаб. – Текст : непосредственный // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2010. – № 1 (18). – С. 45–46.
8. Приговор Гатчинского городского суда Ленинградской области от 24.07.2023 г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g16&bases=32935%2C32849%2C32839%2C32850%2C32840%2C32838%2C32848%2C32841%2C32837&req=doc&cacheid=C41C416D9E1211FB7DD717CB867AB236&mode=searchcard&rnd=icFLHQ&base=AOSZ&n=5649593#em0exHUwFsyFhHsl> (дата обращения: 08.07.2024).
9. Приговор Иловлинского районного суда Волгоградской области от 08.02.2024 г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOUG&n=8543857&cacheid=5CD4514EA9497C590A6C4F8F5E889E6F&mode=splus&rnd=QzCs7g#lrH04IUxCKBIsPh4> (дата обращения: 08.07.2024).
10. Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 13.09.2023 г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOSK&n=3453025&cacheid=3387E716F06B6C011F2FDF7C43BEFE8F&mode=splus&rnd=QzCs7g#3Um04IUpcfu6u708> (дата обращения: 08.07.2024).
11. Приговор Советского районного суда г. Брянска от 10.08.2023 г. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOKI&n=11676069&cacheid=DFA72C7007A181B6563A625E785B2C9D&mode=splus&rnd=QzCs7g#17Q14IUNZtHYIoT8> (дата обращения: 08.07.2024 г.).
12. Приговор Центрального районного суда г. Читы от 21.02.2022 г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOSB&n=8645569&cacheid=72A7CC2B7D0D4CD89D855297266A74E7&mode=splus&rnd=QzCs7g#DCN24IUgZpt3nUgB1> (дата обращения: 08.07.2024).
13. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19. – Текст : электронный // Верховный суд РФ. – URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8117/> (дата обращения: 08.07.2024).
14. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания : сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2021, 2022 и 2023 годы. Форма № 10.1. – Текст : электронный // Судебный департамент. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5/> (дата обращения: 08.07.2024).